

Гость Москвы

— Дело не в том, знаменитый вы человек или нет. Главное, найти общий язык. Все зависит от того, как себя держишь, если — «ой, как я рад, вы такой знаменитый, это такое счастье — вы сидите рядом со мной!» — естественно, возникает непонимание... Ненавижу низкопоклонство в людях. Моя установка — все мы люди, и еще неизвестно (хотя одни знаменитые, другие — нет), кто из нас чего стоит как человек. Вы понимаете, о чем я говорю?

Сажу лицом к лицу с человеком, которого телезрители в основном видят со спины. К одному из тех, кого волна гласности вознесла в «телезвезды». Урмас ОТТ — ведущий популярной программы «Телевизионное знакомство».

— А нужны ли нам «звезды»?

— Мы, думаю, воспитаны так: у нас все равны — и сторож, и директор, и писатель. Но во все времена были свои «звезды», и это прекрасно. Я очень рад, что эта традиция на сегодняшний день продолжает-

ся. «Звезды» нам нужны — для нашей же радости.

— Почему вы не показываете знаменитостей «живую», без «монтажной» косметики?

— Вы, наверное, имеете какие-то иллюзии насчет «живого» эфира? Прямой, мол, — это очень хорошо, а запись — очень плохо. Зрители думают,

что запись плоха потому, что могут многое вырезать. Для моей передачи этот стереотип не подходит — в прямом эфире прозвучали бы те же вопросы.

— И все же запись спасает интервьюируемых от казусов. Мало ли что случается — заговорятся, забудут про свой имидж знаменитости. Приходите ли вы на помощь?

— Нет, конечно, считаю, что люди на таком уровне сами за себя в ответе. Они прекрасно знают, что сказать, что — нет. Я тут совершенно посторонний человек. В отличие от газетных репортеров, домысливающих материал перед публикацией, тележурналист со всеми своими мыслями, словами раз и навсегда зафиксирован на пленку. Помните, наверное, скандал с И. Глазуновым в Испании — люди по-разному понимают, по-разному и пишут об этом... На телевидении в этом смысле иная ситуация.

— Вы обязательно потребуете свое интервью на согласование?

— Нет, хотя, может быть, и боюсь ошибок. Отснятый материал тоже никогда не показываю своим «звездам», да они этого и не требуют.

— С какими людьми вы больше любите беседовать?

— Очень люблю «ненормальных», я им признателен. Москву, кстати, я считаю городом

странных людей. Если кто-то мне начинает говорить что-то эдакое необычное — обожаю его.

— Кого же?

— Не могу сказать. Это было бы неэтично.

— Полтора часа на экране — очень серьезный шанс для человека, в том числе и для «звезды». Как используют его приглашенные?

— Одно дело быть прекрасным актером, изумительной балериной, виртуозным дирижером, композитором и совершенно другое — сидеть в кадре полтора часа крупным планом и высказывать какие-то свои человеческие, гражданские мысли. Не каждый сумеет использовать этот роскошный шанс в свою пользу. Не каждый... Многие недооценивают, приходят, заранее махнув рукой: «А это мое очередное интервью!.. Ну давайте, давайте сделаем побыстрее. Через два часа я должен быть уже там-то. Какие у вас вопросы?». А потом весь Союз смотрит и видит, что актер — хороший, спортсмен — рекордсмен, но человек... чего-то не хватает.

Урмас — яркий представитель «прибалтийского оптимизма». Этаким уверенным в себе, неунывающим, хорошо знакомым нам тип эстонца. Легкое бравоирование акцентом, острые замечания. Собеседника, однако,

держит на расстоянии. Гордый, одним словом, человек.

— Бывает ли неудовлетворенность после сделанной передачи?

— Бывает, хотя у меня до сих пор все передачи были удачные, хорошие (? — Э. Н.).

— Вы уверены в себе, своей эрудиции?

— Да.

— Не хотите ли вы сами с собой сделать диалог?

— Нет, конечно, хотя он мог бы получиться очень интересным, но кто будет вести? — Урмас смеется.

— Не приходилось ли вам разочаровываться в собеседниках?

— Как сказал Никита Михалков, перед каждой новой работой он как бы испытывает период беременности. Вот и у меня так же. Я ведь заочно знаком с моими героями. Поэтому разочарований не было.

— Почему они с вами такие искренние?

— Да кто ж его знает! Я думаю, что они со мной искренни, потому что много репортеров, с которыми они вынуждены быть замкнутыми.

— Пытаетесь ли вы узнать перед встречей с очередным гостем всю его, как говорится, «подноготную»?

— Обязательно! Считаю, что должен это делать просто в приказном порядке. Многие

думают, что надо лихорадочно читать толстые книги и т. д. Но это не гарантирует успеха передаче. Нужно обязательно найти каналы, через которые можно побольше узнать о человеке. Иначе во время записи можно оказаться в дурацком положении. Хороший репортер знает гораздо больше, чем выдает на экране.

— Сколько передач вы уже сделали?

— В эстонском эфире — 24, на ЦТ — 14, кажется.

— Есть ли у вас как у автора претензии к ЦТ?

— За исключением нюансов — нет. Это не красивый жест, просто передачи на ЦТ выходили в том же виде, что и в Эстонии.

— Не устарела ли избранная вами форма телевизионного общения?

— Я всегда за то, чтобы менять форму, за поиск. Но считаю, что эта — самая простая и гениальная. Можно отойти, но всегда возвратиться к ней. Это фундамент, основа, классика. Первоначально передача была задумана для эстонского телевизионного рынка, для его зрителей, которые не так уж хорошо знают русских «звезд». Интересы у эстонцев немного другие. Мы, скажем, больше знаем, как живет Тина Тернер, чем Алла Пугачева.

— Изменились ли вы сами под влиянием общения со «звездами»?

— Может быть, стал более простым, человечным, что ли... Раньше мне нравились эгоцентричные люди, супермены. Сейчас больше замечаю — нравятся в людях доброта, искренность. Такие вещи, о которых я раньше даже и не думал. Благодаря «звездам» и я стал популярным, а это очень приятно.

— Вы не одиноки, Урмас. Это нравится всем...

— Только многие это скрывают, особенно в интервью.

Честно говоря, это интервью для меня не откровение, — свободно откинувшись в кресле продолжал Отто. — Каждый раз одни и те же вопросы. Издания разные, а интерес, как видно, один.

— Урмас, есть оригинальный вопрос. Уверена, раньше вам его не задавали. Как вы будете встречать 1989 год?

— Люблю одиночество. Перепишу свою старую телефонную книжку на новую. Посмотрю телевизор — меня покажут в новогодней программе. А потом — снова работа. 4 января запись с Г. Рождественским, 9 января — в Каунасе с А. Сабонисом.

Э. НИКОЛАЕВА.

Моей правда - 1988 - 31 дек.

Теленортреты Урмаса Отта